

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ
Западно – Сибирский филиал (г. Томск)

Факультет подготовки специалистов для судебной системы
(Юридический факультет)

НАУЧНАЯ РАБОТА

**Взаимодействие следователя с руководителем следственного отдела,
органами дознания и прокурором**

номинация «Уголовно-процессуальное право»

Автор:

Студент 4 курса 491д группы
очной формы обучения

Чумерин Дмитрий Николаевич

Научный руководитель:

кандидат юридических наук

Носкова Елена Викторовна

г. Томск, 2023

Оглавление

Введение.....	3
1 Взаимодействие следователя с органами дознания в РФ	7
1.1 Исторический опыт.....	7
1.2 Уголовно-процессуальное регулирование взаимодействия следователя с органами дознания в РФ	15
2. Взаимодействие следователя с руководителем следственного отдела	20
2.1 Исторический опыт.....	20
2.2 Уголовно-процессуальное регулирование взаимодействия следователя с руководителем следственного отдела.....	27
3 Взаимодействие следователя с прокурором.....	32
3.1 Зарубежный опыт.....	32
3.2 Уголовно-процессуальное регулирование взаимодействия следователя с прокурором	39
Заключение	43
Список использованных источников и литературы	47
Приложение 1. Анкетирование среди следователей Следственного комитета Российской Федерации, проведенное на территории Томской области.	54
Приложение 2. Распределение ответов респондентов на 1 вопрос анкеты	55
Приложение 3. Распределение ответов респондентов на 2 вопрос анкеты	55
Приложение 4. Распределение ответов респондентов на 3 вопрос анкеты	55
Приложение 5. Распределение ответов респондентов на 4 вопрос анкеты	55
Приложение 6. Распределение ответов респондентов на 5 вопрос анкеты	56
Приложение 7. Распределение ответов респондентов на 6 вопрос анкеты	56
Приложение 8. Распределение ответов респондентов на 7 вопрос анкеты	56

Введение

В историческом контексте на путях развития Российского государства вставали разные задачи, ставились цели, что предопределяло и систему органов, призванных их выполнять и достигать. По мере реформирования государства преобразование претерпели и определенные институты права, а также система государственных правоохранительных органов.

Многократным изменениям подверглась структура органов, осуществляющих предварительное расследование, поскольку проблемы с преступностью внутри государства сохраняли свою актуальность и значимость.

На протяжении длительного периода отечественное следствие претерпевало значительное число изменений и новшеств. Тернистый путь был пройден в советский период и даже современное отечественное законодательство регулярно подвергается существенным изменениям.¹

С развитием и упразднением следственных органов изменялись и функции, возлагающиеся на, пожалуй, главных лиц досудебного уголовного производства – следователей.

Следователь – одна из важных фигур всего уголовного процесса, на плечах которого, безусловно, лежит основная задача – установление истины по конкретному уголовному делу. В пределах своих полномочий, установленных Уголовно – процессуальным кодексом Российской Федерации (Далее по тексту УПК РФ), следователь осуществляет предварительное следствие по уголовному делу, принятому к производству своим постановлением.

Следователь, согласно ч. 1 ст. 38 УПК РФ, является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной уголовно – процессуальным кодексом, осуществлять следствие по уголовному делу. Для достижения данной цели закон наделил его определенной процессуальной самостоятельностью.²

¹ Ярким примером может служить реформа Прокуратуры РФ 2007 г. и создание в 2011 г. Следственного комитета Российской Федерации.

² Например, он сам направляет ход расследования, возбуждает уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ.

Очевидным становится тот факт, что следователь взаимодействует не только со стороной, потерпевшей от преступного посягательства, и со стороной, осуществившей действия преступного характера, но и с органами дознания, руководителем следственного отдела и прокурором. Именно здесь возникают многочисленные проблемы взаимодействия следователя с вышеуказанными лицами. Кроме того, особую остроту приобретает вопрос реализации процессуальной самостоятельности следователя в процессе своей профессиональной деятельности. Несмотря на то, что закон определяет следователя как процессуально независимого участника уголовного судопроизводства, он во многом не самостоятелен при принятии ключевых решений, находится в заведомо зависимом положении от надзирающего прокурора и руководителя следственного органа. Иначе говоря, речь идет о реализации механизма взаимодействия следователя с другими участниками уголовного судопроизводства, о последовательном функционировании данного механизма. Респонденты заявили о неполном соблюдении принципа процессуальной самостоятельности следователя.¹

Актуальность исследования состоит в том, что работа следователя, как одного из важных субъектов уголовного судопроизводства, зависит от результата и качества взаимодействия с органами дознания, руководителем следственного органа и прокурором. Вместе с тем встает вопрос и о реальности процессуальной самостоятельности следователя, закрепленного в пункте 3 части 2 статьи 38 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации. Это вызывает бурные дискуссии среди практических работников различных правоохранительных органов, а также ученых, что регулярно выплескивается в несистемных законодательных инициативах.

Объектом исследования являются правоотношения в сфере функционирования и взаимодействия следователя с другими участниками уголовного судопроизводства.

¹ См.: Приложение 2.

Предметом является совокупность правовых норм, регулирующих деятельность следователя и его взаимодействие с другими участниками уголовного процесса, структуру органов предварительного расследования, а также достижения современной науки уголовно-процессуального права.

Методологическую основу работы составляют диалектический, правовой, социологический, сравнительно-правовой, формально-логический методы.

Целью работы является изучение сущности, принципов и специфики взаимодействия следователя с органами дознания, прокурором и руководителем следственного органа, а также анализ проблемных моментов процессуальной самостоятельности следователя.

Поставленная цель предопределяет необходимость выполнения ряда **задач**:

1. изучить исторический опыт взаимодействия следователя с органами дознания в России;
2. проанализировать специфику уголовно-процессуального регулирования взаимодействия следователя с органами дознания в РФ;
3. исследовать исторический опыт взаимодействия следователя с руководителем следственного органа;
4. охарактеризовать особенности уголовно-процессуального регулирования взаимодействия следователя с руководителем следственного органа;
5. изучить зарубежный опыт взаимодействия следователя с прокурором;
6. проанализировать механизм уголовно-процессуального регулирования взаимодействия следователя с прокурором;
7. выявить проблемы процессуального взаимодействия следователя с другими участниками уголовного процесса;
8. проанализировать сущность и особенности реализации процессуальной самостоятельности следователя;

9. сформулировать авторское предложение путей преодоления выявленных проблем.

Теоретической основой работы являются труды Леонида Витальевича Головки, Юрия Константиновича Якимовича, Антона Николаевича Огородова, Владимира Александровича Азарова, Виктора Степановича Балакшина, Михаила Константиновича Малиненко, Александра Вячеславовича Бабича, Арутюна Рафиковича Варганова, Серова Дмитрия Олеговича и других ученых.

Нормативной базой представленной курсовой работы послужили: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации», УПК РФ, Федеральный закон «О федеральной службе безопасности», Положение о Следственном департаменте МВД России и другие нормативно – правовые акты, затрагивающие деятельность и взаимодействие следователя с другими участниками уголовного процесса.

Эмпирическую базу настоящего исследования образуют собственный опыт автора работы в качестве общественного помощника следователя Следственного комитета Российской Федерации, уголовные дела, находящиеся в производстве в Следственном отделе по Октябрьскому району г. Томска Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Томской области за период с сентября 2021 г. по декабрь 2022 г. (материалы использованы в обезличенном виде), а также результаты анкетирования, проведенного среди следователей Следственного комитета различных районов города Томска и Томской области (8 анкет).

Структура работы определяется ее темой, перечнем исследовательских задач и поставленной целью. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

1 Взаимодействие следователя с органами дознания в РФ

1.1 Исторический опыт

Для того, чтобы понять сущность взаимодействия следователя с органами дознания, дать этому взаимодействию объективную оценку, необходимо рассмотреть генезис отечественного предварительного расследования и в рамках ретроспективы изучить опыт сосуществования следователя и органов дознания.

Россия на протяжении многих веков тесно взаимосвязана с культурой Европы, в том числе с культурой правовой, хотя отечественные изменения и имели несомненный ряд особенностей. В середине XVI века начинается процесс постепенного обособления предварительной стадии процесса. В своей работе «Основные формы построения уголовного процесса» Николай Николаевич Полянский писал, что «новый порядок дел был тесно связан с новыми условиями их возбуждения. Для проверки возникшего подозрения стала необходима стадия предварительного следствия»¹. Данный подход переняла и Российская система права.

Идея создания отдельного следственного ведомства, функционирующего отдельно от иных органов государственной власти, принадлежит Петру I. 25 июля 1713 года был подписан Именной указ об основании следственной канцелярии М.И. Волконского². В этом же году учреждаются так называемые «майорские» следственные канцелярии.³ 9 декабря 1717 года в свет выходит ещё один указ – «Именной указ об исполнении Сенатом требований «майорских» следственных канцелярий»⁴, по которому они подчинялись непосредственно Петру I⁵, что, несомненно, говорит о важности и особом статусе данных

¹ См.: Полянский Н.Н. Основные формы построения уголовного процесса / Н.Н. Полянский // Ученые записки. Выпуск 145: Труды юридического факультета. Книга четвертая / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – М., 1949. С. 51.

² Данный указ послужил началом разделения уголовного процесса на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства. (См.: Именной указ об основании следственной канцелярии М.И. Волконского [электронный ресурс]. URL : http://drevlit.ru/docs/russia/XVIII/1700-1720/Sledst_organy/text.php (дата обращения 25.03.2022 г.))

³ См.: История образования следственных органов [электронный ресурс]. URL: <https://murmansk.sledcom.ru/folder/876620/item/876621/> (дата обращения 25.03.2022 г.)

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской Империи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: сборник / под общ. ред. Д.Н. Кожурахины. - М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. С. 7.

канцелярий. В их состав, в основном, входили офицеры Семеновского и Преображенский полков, что не вызывает особого удивления в связи с их историей образования и функционирования. Офицеры данных полков были наделены более широкими процессуальными полномочиями.¹

Следует отметить, что в вышеназванном Наказе от 9 декабря 1717 года не был упомянут ни один орган власти, который мог бы давать канцеляриям какие – либо указания. Важную особенность, на наш взгляд, имеет тот факт, что даже Сенат, являющийся высшим государственным органом законодательной и исполнительной власти Российской империи, мог лишь оказывать следственной канцелярии содействие в вопросах кадрового обеспечения²: «ежели понядобятца дьяки и подьячие им».³ Особый статус подчеркивает и интересный случай, запечатленный в протоколе заседания Сената от 17 октября 1722 года. В ходе рассмотрения обращения с жалобой Святейшего Синода на действия представителя следственной канцелярии И.И. Дмитриева – Мамонова сенаторы распорядились: «Ответствовать, что понеже оныя канцелярии Сенату не подчинены, того ради им, Правительствующему Сенату, о том и рассуждения никакого определить не надлежит».⁴

Таким образом, при Петре I была сформирована, впервые в истории российского права, концепция вневедомственного предварительного следствия, в соответствии с которой следственный аппарат рассматривался как правоохранительное ведомство, специализирующееся исключительно на расследовании наиболее опасных преступлений, посягающих на интересы Российской империи.⁵ Стоит сказать, что на наш взгляд, стоит в целом

¹ См.: Там же.

² См.: Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской Империи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: сборник / под общ. ред. Д.Н. Кожурахины. - М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. С. 7.

³ Именной указ об исполнении Сенатом требований «майорских» следственных канцелярий [электронный ресурс]. URL : http://drevlit.ru/docs/russia/XVIII/1700-1720/Sledst_organ/text.php (дата обращения 26.03.2022 г.)

⁴ См.: История образования следственных органов [электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45742417_63096597.pdf (дата обращения 27.03.2022 г.)

⁵ См.: Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской Империи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: сборник / под общ. ред. Д.Н. Кожурахины. - М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. С. 7.

положительно оценить реализацию данной концепции, поскольку именно она дала импульс для развития следствия России в целом.

К сожалению, после смерти Петра I начала происходить деформация заложенных им идей, канцелярии были упразднены, а до 1860 года расследованием преступлений занимались отнюдь не специализированные органы.¹

1860 год стал переломным и в истории следствия Российской Империи. С приходом к власти императора Александра II Николаевича следствие подвергается реформам. В этот же год разрабатывается законопроект «О следствии», который закреплял передачу процедуры предварительного расследования суду.² Именным Указом Александра II от 8 июня 1860 года «Об отделении следственной части от полиции» учреждена должность судебного следователя.³ На вновь созданный следственный орган была возложена обязанность расследования преступлений, относящихся к ведению судов, а менее тяжкие преступления и проступки были переданы в ведение полиции.

В 1860 – х годах XIX века произошло разделение предварительного расследования на две формы – следствие и дознание. За полицией оставили производство дознания, неотложных следственных действий и фиксацию следов преступления.⁴ На самом же деле была полнейшая формальность данного разделения в связи с недоработкой законодателя, зачастую наблюдалась взаимозаменяемость полицейского дознавателя и судебного следователя.⁵

М.В. Галдин отмечает, что «по идеи реформаторов судебные следователи должны были заменить следственных приставов, однако нормативно данное

¹ Такие органы, как главная полицмейстерская канцелярия, нижние земские суды, Сыскной приказ, управы благочиния.

² См.: Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской Империи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: сборник / под общ. ред. Д.Н. Кожурахины. - М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. С. 27.

³ См.: Там же. С.49

⁴ См.: Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской Империи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: сборник / под общ. ред. Д.Н. Кожурахины. - М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. С.50

⁵ Мамонтов. А. Г. Становление института предварительного следствия в рамках судебной реформы 1864 г. / А. Г. Мамонтов. – М.: МосУ МВД России, 2005. С.75.

положение закреплено не было. В итоге, до конца XIX века они существовали параллельно друг другу».¹

Проблемы в процессуальном взаимодействии следователя с полицией начались сразу. Полицейские зачастую не выполняли требования и задачи, поставленные следователем, хвастались данными «достижениями» друг перед другом.²

При этом полицейские имели полномочие осуществлять ряд следственных действий без участия судебного следователя и прокурора, но последующем полицейские должны были передать собранные материалы судебному следователю и уведомить об этом прокурора. Между тем следователи зачастую осуществляли и розыскную деятельность в связи с отсутствием качественного дознания.³

Подчеркнем, что судебный следователь мог как дополнить проведенное дознание и отменять необоснованные и незаконные решения полицейских, так и поручать органам дознания сбор конкретной, нужной информации.⁴ Не преследуя цель критиковать порядок, сформированный в процессе становления полноценной уголовно-процессуальной деятельности, важно подчеркнуть очевидность вреда и неэффективности, возникающих в связи с пересечением полномочий сотрудников различных ведомств и недостаточностью или противоречивостью нормативной регламентации их деятельности.⁵

¹ См.: Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской Империи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: сборник / под общ. ред. Д.Н. Кожурахины. - М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. С.51.

²С.М. Шахрай и К.П. Краковский в своей работе указывали на большие сложности и до реформы 1864 года, а именно во взаимоотношении следователя с судами, которые пренебрегали нормами вежливости и приличия. (См.: Шахрай С.М., Суд скорый, милостивый и равный для всех: к 150-летию Судебной реформы в России / С.М. Шахрай, К.П. Краковский. - М.: Кучково Поле, 2014. С. 257.)

³ Заметим, что за исключением ряда случаев, прямо предусмотренных законом, судебный следователь имел полное право изучать и давать оценку материалам о совершенном преступлении, проверку по которым проводила полиция. (См.: Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской Империи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: сборник / под общ. ред. Д.Н. Кожурахины. - М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. С. 70.)

⁴ Устав уголовного судопроизводства 1864 года [электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ac1600-1918/3137/> (дата обращения 27.03.2022 г.)

⁵ Справедливости ради, забегаая вперед, отметим, что и современное законодательство не вполне лишено данного несовершенства.

Данный порядок просуществовал до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года. Новое государство, в отличие от Российской империи, строилось в соответствии с материалистическим пониманием мира, что, по вполне очевидным причинам, послужило отказу от модели уголовного расследования, существовавшей в Российской империи.

Как справедливо отмечает в своей диссертации Наумов К.А., Революция 1917 года стала переломным моментом в развитии уголовного расследования, некой границей, причем «начало аннигиляции прежней системы наметилось уже в 1917-1918 годах».¹

Л.В. Головкин разделил развитие советского следствия на три этапа. Первый начался в первые дни установившейся власти советов и закончился в 1924 году. Многие авторы отмечают факт поиска новых путей и возможностей развития следствия, но несмотря на это на первых этапах «строительства» следствия использовались положения, принятые в Российской империи², что вполне естественно. Не смотря на то, что Декретом Совета народных комиссариатов «О суде» от 22 ноября 1917 года упразднились «доныне существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно и институты присяжной и частной адвокатуры»,³ советская власть в Декрете «О суде» № 2 от 22 февраля 1918 года признала возможность осуществлять уголовное судопроизводство по правилам судебных уставов 1864 года.⁴ УПК 1922 года разделил следствие и дознание, как отмечает Л.В. Головкин, «в классическом русле».⁵

¹ Наумов К.А. Сущность и построение досудебного производства в уголовном процессе России : дис. ... канд. юр. наук / К.А. Наумов. – Омск, 2021. С. 22.

² Курс уголовного процесса. – 2-е изд., испр. / Л.В. Головкин [и др.]; под ред. Л.В. Головкин. - М.: Статут, 2017. С.630

³ Декрет о суде от 22 ноября 1917 г. [электронный ресурс]. URL:http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_sude1.htm (дата обращения 28.03.2022 г.)

⁴ «поскольку таковые не отменены декретами «Центрального Исполнительного Комитета рабочих ... и Совета Народных Комиссаров и не противоречат правосознанию трудящихся классов». См.: Декрет о суде № 2 от 15 февраля 1918 г. [электронный ресурс]. URL:http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_sude2.htm (дата обращения 28.03.2022 г.)

⁵ Курс уголовного процесса. – 2-е изд., испр. / Л.В. Головкин [и др.]; под ред. Л.В. Головкин. - М.: Статут, 2017. С. 632.

Согласно части 1 статьи 101 УПК 1922 года, при наличии поводов, указанных в статье 96 настоящего Кодекса, и при наличии в заявлении указаний на состав преступления органы дознания приступают к производству дознания, причем по делам, где обязательно производство предварительного следствия, обязаны в течение суток сообщить о том следователю и прокурору.¹ Важно отметить, что согласно статье 101 УПК 1923 года, принятого 15 февраля 1923 года, по делам, где должно быть произведено только дознание, одноименные органы руководствуются правилами именно для предварительного расследования.² Это свидетельствовало о стирании, хоть и неполном, грани между дознанием и следствием.

Второй этап ознаменовался V Всероссийским съездом деятелей советской юстиции.³ На утреннем заседании 13 марта 1924 года с докладом выступил Андрей Януарьевич Вышинский, будучи в то время уже прокурором уголовно – следственной коллегии Верховного суда СССР. В докладе было отмечено, что «дознание и предварительное следствие должны быть признаны как две равновеликие области судебной работы.»⁴ Таким образом, по большому счету, предварительное следствие понижалось до уровня дознания. Безусловно, так не могло продолжаться долгое время и данное положение дел требовало разрешения, поэтому А.Я. Вышинским и было высказано мнение о том, что «одна часть должна быть подчинена другой, но они являлись бы единым целым.»⁵ Это, по сути, стерло границы дознания и следствия, что в своей работе

¹ При этом стоит также обратить внимание на ст.ст. 103, 108. См.: Уголовно-процессуальный кодекс 1922 г. [электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757376> (дата обращения 28.03.2022 г.)

² Уголовно- процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. [электронный ресурс]. URL: <http://museumreforms.ru/node/13986> (дата обращения 28.03.2022 г.)

³ Курс уголовного процесса. – 2-е изд., испр. / Л.В. Головкин [и др.]; под ред. Л.В. Головкин. - М.: Статут, 2017. С. 634.

⁴ «Дознание не является для нас чем-либо обособленным, ибо предварительное следствие противопоставлялось бы дознанию, как область судебная области несудебной. Дознание и предварительное следствие должны быть признаны как две равновеликие области судебной работы. Принцип различия между тем и другим лежит совсем в другой плоскости.» (См.: Еженедельник Советской Юстиции. 1924. № 12-13. С. 279.)

⁵ «С точки зрения единства работы следственно-розыскных органов необходима такая организация их самих по себе и такая организационная связь их между собой, чтобы они являлись в своей деятельности частями единого следственно-розыскного аппарата, настроенного по принципу строгого и реального подчинения в своей деятельности одной части другой (агент розыска – следователь-прокурор) и ясного функционального размежевания деятельности каждого.» (См.: Еженедельник Советской Юстиции. 1924. № 12-13. С. 299.)

подтверждает Михаил Александрович Чельцов. При этом круг полномочий органов дознания расширился, формы процесса, вместе с тем, были перенесены и на них, что способствовало расширению полномочий указанных органов, которые и стали заменять следователей.¹ Нетрудно догадаться, что это вело к несоблюдению некоторых статей УПК того времени, что, в свою очередь, порождало путаницу, влекущую падение качества расследования. Данное положение дел исправил А.Я. Вышинский, но уже будучи прокурором СССР. В 1934 году на I Всесоюзном совещании судебно-прокурорских работников он потребовал усилить контроль над процедурой возбуждения уголовных дел. Циркуляром Прокурора СССР от 1934 года было закреплено правило возбуждения уголовного дела – мотивированное постановление следователя, что побуждало к проведению предварительных мероприятий по установлению обстоятельств, свидетельствовавших о наличии признаков преступления. Именно так появилась доследственная проверка и с этого момента дознание, так же, как и предварительное следствие, должны были проводиться после вынесения постановления о возбуждении дела.

Третий этап советского уголовного процесса, а соответственно и предварительного расследования, ознаменовался принятием Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года и УПК РСФСР 1960 года.² Были исправлены неточности предыдущих редакций УПК и окончательно созрела советская модель предварительного расследования. Митюков М.А. в своей работе отметил, что на стадии обсуждения проекта нового УПК (1960 года) развернулась дискуссия относительно существования дознания как самостоятельной формы расследования. Некоторые предлагали исключить дознание, кто-то говорил об упрощении данной стадии и существования ее лишь для первичных действий при расследовании преступлений. К счастью, больший перевес мнений был в лагере сторонников сохранения дознания как

¹ Чельцов М.А. Уголовный процесс / М.А. Чельцов - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 363.

² Курс уголовного процесса. – 2-е изд., испр. / Л.В. Головкин [и др.]; под ред. Л.В. Головкина. - М.: Статут, 2017. С. 632.

самостоятельной формы расследования.¹ Это вполне очевидный исход, поскольку иначе была бы большая загруженность следователей более «незначительными», нетяжкими преступлениями. Кроме того, было крайне нецелесообразно лишать сотрудников той же милиции полномочий самостоятельного расследования в рамках дознания.

По большому счету дознание и предварительное следствие стали составлять единую досудебную стадию и лишь формально различались между собой, что подчеркивалось ст. 120 УПК РСФСР 1960.²

Бесспорно, мнение Л.В. Головки о том, что обе формы (дознание и предварительное следствие) отличались лишь органами, да и то не всегда, сроками, что тоже спорно, поскольку прокурор мог и продлевал сроки органам дознания³, и иными незначительными деталями⁴. Но, не смотря на это, отличия, безусловно, присутствовали: во-первых, право следователя обжаловать указания прокурора вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений;⁵ во-вторых, дознание осуществлялось в двух формах – по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно и делам, по которым предварительное следствие обязательно.⁶

Таким образом, советская концепция предварительного расследования размыла границы между дознанием и предварительным следствием, производя некий симбиоз в рамках стадии предварительного расследования.

¹ Митюков М.А. Правовое регулирование дознания по УПК РСФСР 1960 г. [электронный ресурс] // Сибирский юридический вестник. – 2012. - № 4 (59). – С. 11. - Электрон. версия печат. публикации. – Доступ из науч. электрон. б – ки «Cyberleninka».

² См.: Уголовно- процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. [электронный ресурс]. URL :http://www.libussr.ru/doc_usr/ussr_5601.htm (дата обращения 30.03.2022 г.)

³ Митюков М.А. Правовое регулирование дознания по УПК РСФСР 1960 г. [электронный ресурс] // Сибирский юридический вестник. – 2012. - № 4 (59). – С. 14. - Электрон. версия печат. публикации. – Доступ из науч. электрон. б – ки «Cyberleninka».

⁴ Курс уголовного процесса. – 2-е изд., испр. / Л.В. Головки [и др.]; под ред. Л.В. Головки. - М.: Статут, 2017. С. 636.

⁵ Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик [электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9006425> (дата обращения 30.03.2022 г.)

⁶ Уголовно- процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. [электронный ресурс]. URL :http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5601.htm (дата обращения 30.03.2022 г.)

Реформа, которой подверглась Прокуратура Российской Федерации в 2007 году, никоим образом не поменяла специфику несудебной деятельности двух форм предварительного расследования, хотя прокурорский контроль за следствием был ослаблен, поскольку, несмотря на нахождение Следственного комитета под крылом прокуратуры, вопросы надзора были отданы ведомственному контролю - руководителям следственных органов.

При этом, отдельно следует подчеркнуть последние реформы советского законодателя, размывшие границы между дознанием и предварительным следствием, а реформа 2007 года не внесла существенных корректив в общую концепцию несудебной деятельности двух форм предварительного расследования.

1.2 Уголовно-процессуальное регулирование взаимодействия следователя с органами дознания в РФ

Стоит начать с того, чтобы дать определение понятию «органы дознания». Итак, согласно пункту 24 статьи 5 УПК РФ¹, органы дознания - государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с настоящим Кодексом осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия.

Часть 2 статьи 38 УПК РФ² дает нам общее представление о сферах взаимодействия следователя и органов дознания.

Во-первых, следователь уполномочен давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательный для исполнения ряд письменных поручений и процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ);

Во-вторых, следователь вправе давать дознавателю или органу дознания в порядке, предусмотренном статьей 189.1 настоящего Кодекса, обязательное для исполнения письменное поручение об организации участия в следственном

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [электронный ресурс]: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 25.03.2022 г., с изм. От 19.04.2022 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2022. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. Ст. 24.

² Там же, ст. 38.

действии лица, участие которого в данном следственном действии признано необходимым (п. 4.1 ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

Несмотря на то, что в первом случае мы имеем перечень мероприятий, осуществляемых органами дознания по письменному поручению следователя, данный пункт статьи не является закрытым и носит довольно абстрактный характер, поскольку конкретики в понимании взаимодействия следователя и органов дознания нет, что не позволяет нам судить ни о специфике взаимодействия, ни уж тем более о проблемах данного взаимодействия. Второй случай вовсе является новеллой УПК РФ и данный пункт добавлен в статью 38 в связи с принятием статьи 189.1 УПК. Данное положение закона в контексте проблематики и специфики взаимодействия следователя и органов дознания свидетельствует, что последний занимает более сильную процессуальную позицию – ему принадлежит иницилирующая, организующая и властная роль.

Детальная регламентация данного процесса предусмотрена в статье 210 УПК, где уже описан порядок взаимодействия следователя и органов дознания.

Вместе с тем, стоит отметить, что на практике следователи, в частности Следственного комитета РФ, довольно тесно сотрудничают именно с оперативными подразделениями, что вполне логично и вовсе не противоречит тому же Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности», в котором указано, что одним из оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий является поручение следователя,¹ что вполне обоснованно.²

Наиболее целесообразным при определении сущности данного взаимодействия видится исходить из его предназначения. Под ним следует понимать предусмотренное уголовно-процессуальным законом взаимодействие

¹ Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 N 144-ФЗ: (в ред. от 1.04.2022 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2022. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. Ст. 7.

² Такое взаимодействие вполне логично объяснить объемом работы, наличествующим у следователя, а также тем, что для выполнения возложенной на них задачи (борьба с преступностью) они используют разные полномочия, средства и методы. См.: Плеснева Л. П. Совместное планирование как форма взаимодействия следователя с органами дознания [электронный ресурс] // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения – 2014 - №2 (6). – С.127. - Электрон. версия печат. публикации. – Доступ из науч. электрон. б – ки «Cyberleninka».

органов предварительного следствия и дознания, представляющее собой сотрудничество, основанное на общности цели и выражающееся в такой организации их работы, когда действия следователя и работника органа дознания взаимно согласовываются для достижения наиболее эффективного результата в обеспечении назначения и выполнении задач уголовного судопроизводства.¹

Кроме того, как мы уже осветили выше, пункт 4 и 4.1 (новелла УПК) части 2 статьи 38 УПК РФ не позволяют с абсолютной определенностью разграничить пределы взаимодействия следователя и органов дознания.²

Л.И. Малахова отмечает, что мнений о том, какие следственные действия могут быть поручены органу дознания следователем было множество. Данная проблема была наиболее удачным способом решена УПК РСФСР 1923 года, а именно статьей 109.³ При этом комментаторы УПК РСФСР говорили о том, что следователь не может передать органам дознания свои полномочия и поручить им вынесение постановлений (ст. 128, 158, 175), но, конечно, следователь мог поручить органам дознания производство определенного обыска, выемки, выполнение избранной меры пресечения⁴.

Практика допускала поручение о производстве допросов. По ст. 109 УПК РСФСР 1923 следователь «во всяком случае» обязан был лично предъявить обвинение обвиняемому, произвести его допрос и составить обвинительное заключение. Кроме того, личное участие следователя в производстве экспертизы и в оценке ее результатов в законе подчеркивалось неоднократно (ст. 171–174)⁵.

¹«Взаимодействие – это не подмена следователей оперативными работниками или наоборот, а рациональное сочетание возможностей, методов и средств, имеющихся в распоряжении каждого в отдельности. Взаимодействие не может строиться на соподчинении, в основу его должна быть положена независимость каждого из этих органов». (См.: Порубов Н. И. Научная организация труда следователя / Н.И. Порубов. – Минск : Вышэйш. шк , 1970. С. 226.)

² При этом, закон не содержит, помимо перечисленных в вышеуказанных нормах, прямых указаний на то, какие следственные действия могут быть поручены органу дознания, а ведь это довольно важный аспект установления не только рамок взаимодействия, но и процессуальной самостоятельности следователя.

³ См.: Малахова Л. И. Принципы, содержание и процессуальные аспекты взаимодействия следователя и органов дознания [электронный ресурс] // Судебная власть и уголовный процесс. - 2012. - №1. – С.95. - Электрон. версия печат. публикации. – Доступ из науч. электрон. б – ки «Cyberleninka».

⁴ Люблинский П. И. Предварительное следствие (Общие условия производства предварительного следствия. Гл. IX УПК) // Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: практический комментарий / под ред. Н. Н. Полянского и П. Н. Малянтовича. М., 1923. С. 23.

⁵ Там же.

По различным объективным причинам следователь поручал органу дознания либо же оперативной группе производство определенных следственных действий, но основная причина должна была состоять в том, что следственное действие не может быть произведено следователем лично.¹

Здесь возникает вопрос в том, какие рамки установлены для органа дознания поручением следователя и может ли первый выйти за эти рамки? В данном случае стоит согласиться с профессором Л.И. Малаховой, отмечающей, что несмотря на отсутствие регулирования вышеуказанного вопроса, орган дознания не может выйти за рамки поручения, так как это нарушит принцип процессуальной самостоятельности следователя. Немаловажным вопросом оставался срок выполнения поручения², но вернемся к актуальному состоянию законодательства.

Особо обращает на себя внимание и тот факт, что при поручении определенных следственных действий, например, касающихся охраняемой законом тайны, следователь попадает в сильно зависимое состояние от органа дознания, поскольку доступ к таким сведениям для следователя закрыт без судебного решения. Следователь не в состоянии самостоятельно произвести быстро и качественно следственные действия, направленные на получение таких сведений, что, на наш взгляд, ущемляет процессуальную самостоятельность следователя, не говоря уже об определенных задержках по процессуальным срокам.³

Бесспорно мнение Огородова А.Н. о том, что у следователя отсутствует реальная возможность самостоятельно произвести в полном объеме следственные действия, имеющие аналоги в виде соответствующих оперативно-

¹ Малахова Л. И. Принципы, содержание и процессуальные аспекты взаимодействия следователя и органов дознания [электронный ресурс] // Судебная власть и уголовный процесс. - 2012. - №1. – С.96. - Электрон. версия печат. публикации. – Доступ из науч. электрон. б – ки «Cyberleninka».

² В литературе высказывалось мнение о четком установлении периода времени выполнения поручения, но целесообразность данного предложения остается под вопросом, поскольку, с одной стороны, не всегда возможно выполнить поручение в срок, с другой, на практике присутствует злоупотребление отсутствием срока выполнения (См.: Там же, С. 99.)

³ Огородов А.Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном процессе : монография / А.Н. Огородов – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. С. 69-70.

розыскных мероприятий, в связи с чем процессуальная самостоятельность следователя при их производстве проявляется только в принятии решения о самостоятельном их производстве или направлении органу дознания поручения о производстве комплекса оперативно-розыскных мероприятий.¹

На практике, помимо указанного выше «зависания» на месте следователя в движении дела, последнему приходится также выполнять обязанности оперативных сотрудников, в частности, отыскание и привод разыскиваемого лица, что вообще не входит в компетенцию следователя. Это объясняется неизбежностью наличия личных взаимоотношений между оперативными сотрудниками и следователем, что, безусловно, накладывает свой отпечаток и может выразиться как в повышении эффективности, так и в снижении.

В рамках эмпирического исследования все опрошенные нами респонденты заявили о большой трудности взаимодействия с органами дознания «ввиду их низкой правой квалификации». Часть из опрошенных респондентов сообщили о том, что с органами дознания следствие контактирует только при передаче материалов проверки или же уголовных дел по подследственности.

Иная ситуация обстоит с оперативными сотрудниками. Все опрошенные респонденты заявили о том, что довольно тесное сотрудничество идет именно с оперативными сотрудниками, помогающими как в поимке преступников, так и в целом в расследовании преступлений.²

Подводя итоги параграфа, следует отметить несколько важнейших положений.

Наиболее целесообразным при определении сущности процессуального взаимодействия следователя и органов дознания видится исходить из его предназначения. Несмотря на то, что следователь находится в доминирующей процессуальной позиции по отношению к органам дознания, он все равно зависим от качества и оперативности деятельности последних. С другой

¹ Огородов А.Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном процессе : монография / А.Н. Огородов – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. С. 100.

²См.: Приложение 5.

стороны, УПК РФ, к сожалению, не регламентирует четких рамок данной деятельности, что, на наш взгляд, является некорректным с точки зрения законодательной техники и, по сути, рушит принцип процессуальной самостоятельности следователя.

Наконец, относительно наличия личностных отношений между следователем и оперативными сотрудниками, которые во многих случаях, напрямую влияют на процесс установления объективной истины по конкретному уголовному делу. Ряд практических проблем объясняется неизбежностью наличия личных взаимоотношений между оперативными сотрудниками и следователем, что, безусловно, накладывает свой отпечаток и может выразиться как в повышении эффективности, так и в снижении.

2. Взаимодействие следователя с руководителем следственного отдела

2.1 Исторический опыт

Фигура руководителя следственного органа также является немаловажной и показать развитие взаимодействия со следователем является необходимостью.

Согласно пункту 38.1 статьи 5 УПК РФ, руководитель следственного органа - должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель.¹ В тоже время в пункте 3 части 1 статьи 12 Федерального закона «О следственном комитете Российской Федерации» сказано, что в систему Следственного комитета входят и следственные отделы², следовательно, вполне логично говорить о такой фигуре, как руководитель следственного отдела.³

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [электронный ресурс]: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 25.03.2022 г., с изм. От 19.04.2022 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2022. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. Ст. 5.

² О Следственном комитете Российской Федерации [электронный ресурс]: федер. закон от 28.12.2010 № 403 – ФЗ (в ред. от 1.04.2022 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2022. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. Ст. 12.

³ По большому счету отдел – это следственный орган, часть большего следственного органа. Применительно к Следственному комитету РФ речь идет о специальных, присущих только данному ведомству как званий, так должностей, в том числе и состоящий на службе в СК РФ руководитель следственного отдела. Анализ нормативно-правовой базы позволяет устранить некий диссонанс в терминологии, который формируется при первичном ознакомлении с законодательством и сопоставлении нескольких нормативных источников (УПК РФ и ФЗ «О следственном комитете Российской Федерации»).

Ретроспективный анализ необходим в первую очередь для уяснения генезиса и сути ряда элементов взаимодействия следователя и руководителя следственного органа (отдела).

В результате реформации прокуратуры в 2007 году¹ роль прокурорского надзора за следствием снизилась в пользу ведомственного контроля со стороны руководителей следственных органов. Справедливо мнение Ю.К. Якимовича о том, что уже в 2007 году прокуратура фактически лишилась следственного аппарата.² Сама фигура руководителя следственного отдела довольно молодая, однако уже подверглась довольно пристальному вниманию ученых и практических работников. В историческом контексте роль руководителя следственного органа (отдела) выполнял и прокурор по уголовно-процессуальному законодательству СССР. Мы хотим сказать о том, что дело именно в ведомственной принадлежности, а значит, вполне справедливо рассмотреть историю взаимодействия и прокурора со следователем как руководителя и подчиненного.

В 1927 году в Московской губернии в порядке эксперимента судебные следователи были переведены в органы прокуратуры. Данный эксперимент был признан удачным и 12 апреля 1928 г. Народный комиссариат юстиции РСФСР постановил передать следственный аппарат в полное распоряжение прокуратуры по РСФСР.³

Стоит отметить, что ещё УПК РСФСР 1923 года, в частности статья 118, наделила прокурора полнотой власти в направлении следствия, а указания прокурора становились обязательными для следователя. Жалобы на действия следователя также рассматривал прокурор, о чем прямо предписывала статья 212

¹ Речь идет о принятии федеральных законов от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и от 6 июня 2007 года № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

² Якимович Ю. К. Прокурор и следователь: процессуальное положение в досудебном производстве [электронный ресурс] // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. №357. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokuror-i-sledovatel-protssesualnoe-polozhenie-v-dosudebnom-proizvodstve> (дата обращения: 31.03.2022).

³ История следственных органов [электронный ресурс]. URL: https://sledcom.ru/sk_russia/calendar/?pdf=1 (дата обращения 4.04.2022 г.)

УПК РСФСР 1923 года.¹ Таким образом, вышеуказанный эксперимент и повсеместное распространение его результатов было лишь делом времени, поскольку закон оставлял за прокурором сильные процессуальные позиции в отношении следователя.²

Окончательное разделение прокуратуры и ведомства юстиции произошли в 1936 году,³ и в этот же год в связи с Постановлением ЦИК № 68 и СНК СССР № 1299 от 20 июля 1936 года из системы комиссариатов юстиции союзных и автономных республик выделились органы прокуратуры и следствия, которые должны были впредь подчиняться непосредственно Прокурору Союза ССР.⁴ Согласно Постановлению СНК Союза ССР от 05.11. 1936 года № 1961 «О структуре Прокуратуры Союза ССР», в структуре центрального аппарата Прокуратуры СССР был образован Следственный отдел.⁵ Затем следственные отделы были образованы в прокуратурах союзных и автономных республик, краев и областей. Так в нашей стране окончательно сложилась прокурорская модель построения органов следствия.⁶

УПК РСФСР 1960 года был принят 27 октября, а введен в действие 1 января 1961 года. Данный закон в значительной степени изменил процессуальный статус следователя.⁷ Следователь имел право принимать все решения самостоятельно, включая решение о возбуждении или об отказе в

¹Уголовно- процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. [электронный ресурс]. URL:<http://museumreforms.ru/node/13986> (дата обращения 4.04.2022 г.)

² Речь идет о следующих положениях закона: ч. 2,3 ст. 96, ст.ст. 116,186 УПК РСФСР 1923 года.

³ Серов Д.О. Советское следствие в предвоенный период (1930-1941 гг.) [электронный ресурс] / Д.О. Серов, А.В. Федоров // Российский следователь. – Электрон. дан. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/82054-sovetskoe-sledstvie-predvoennyj-period-1930-1941> (дата обращения 5.04.2022 г.)

⁴ Об образовании Народного Комиссариата Юстиции Союза ССР [электронный ресурс] : Постановление ЦИК СССР N 68, СНК СССР N 1299 от 20.07.1936. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 1936. – Доступ из локальной сети Науч. 6-ки Том. гос. ун-та.

⁵О структуре Прокуратуры Союза ССР [электронный ресурс] : Постановление СНК СССР от 05.11.1936 N 1961. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 1936. – Доступ из локальной сети Науч. 6-ки Том. гос. ун-та.

⁶ Серов Д.О. Советское следствие в предвоенный период (1930-1941 гг.) [электронный ресурс] / Д.О. Серов, А.В. Федоров // Российский следователь. – Электрон. дан. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/82054-sovetskoe-sledstvie-predvoennyj-period-1930-1941> (дата обращения 5.04.2022 г.)

⁷ Причем стоит отметить, что пункт 7 статьи 34 УПК 1960 года под термином «следователь» предлагал трактовать как следователя прокуратуры или следователя органов государственной безопасности (См.: Уголовно- процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. [электронный ресурс]. URL :http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5601.htm (дата обращения 5.04.2022 г.). Ст. 34.)

возбуждении уголовного дела; о задержании подозреваемого, избрании большинства мер пресечения; о привлечении в качестве обвиняемого и т.д. При этом на следователя возлагалась и вся полнота ответственности за законность и обоснованность принимаемых решений. Исключение составляли случаи, когда по закону требовалась санкция прокурора.¹ Стоит обратить внимание на то, что у прокурора были полномочия продлевать сроки предварительного следствия до трех месяцев, Прокурором РСФСР и Главным военным прокурором - до шести месяцев, а дальнейшее продление – в исключительных случаях Генеральным прокурором СССР (ст. 97), сроки дознания (ст. 121) и так далее.² Довольно важны для судьбы уголовного дела полномочия прокурора, регламентированных статьями 213-217 УПК 1960 года.³

Справедливо мнение Серова Д.О. о том, что прокурор осуществлял уже далеко не просто надзор за предварительным следствием, а выполнял фактическое руководство предварительным следствием и фактически в нем участвовал.⁴ Следователь, по сути, стал представителем прокурора, его действий. Принятие УПК РСФСР 1960 г. окончательно закрепило ликвидацию следственных подразделений в органах внутренних дел.⁵ В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1960 года, было ликвидировано Министерство внутренних дел СССР.⁶ С этого периода объем дел, расследуемых следователями прокуратуры, стал непрерывно возрастать.⁷

¹ Речь идет о следующих статьях: 11, 89, 96, 167, 168, 174. (См.: Серов Д.О. Советское следствие в 1960-1985 гг. [электронный ресурс] / Д.О. Серов, А.В. Федоров // Российский следователь. – Электрон. дан. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/81018-sovetskoe-sledstvie-1960-1985> (дата обращения 5.04.2022 г.))

² Уголовно- процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. [электронный ресурс]. URL :http://www.libussr.ru/doc_ussr/ur_5601.htm (дата обращения 6.04.2022 г.). Ст. 97, 121.

³ В частности, проверка деяния на предмет наличия состава преступления (См.: Там же. Ст. 213-217.)

⁴ Говорить о процессуальной самостоятельности следователя уже не приходилось, а прокурор стал ключевой фигурой в уголовном судопроизводстве.

⁵ Серов Д.О. Советское следствие в 1960-1985 гг. [электронный ресурс] / Д.О. Серов, А.В. Федоров // Российский следователь. – Электрон. дан. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/81018-sovetskoe-sledstvie-1960-1985> (дата обращения 6.04.2022 г.)

⁶ Об упразднении Министерства внутренних дел СССР [электронный ресурс] : Указ Президиума ВС СССР от 13.01.1960. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 1960. – Доступ из локальной сети Науч. 6-ки Том. гос. ун-та.

⁷ Произошло сокращение штата следователей органов государственной безопасности. (См.: Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МВД-КГБ. 1917-1991 : справочник / под ред. акад. А.Н. Яковлева.– М.: МФД, 2003. С.159.)

Таким образом вполне целесообразна точка зрения о том, что фигура руководителя отдела зависела от ведомственной принадлежности и определялась ведомственной борьбой за властные полномочия и объемы компетенции, а прокурора смело можно называть предшественником руководителя следственного органа (отдела).

Вместе с тем, такое положение дел просуществовало недолго. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 года возвратил органам внутренних дел функцию предварительного расследования.

Непосредственное руководство деятельностью следователей органов внутренних дел осуществляли начальники следственных управлений, отделов, отделений, деятельность и процессуальные полномочия которых не были предусмотрены Законом, а регламентировались только ведомственными актами. С целью придания законных оснований их процессуальному статусу в 1965 году УПК РСФСР 1960 года был дополнен ст. 127-1, предусматривавшей процессуальные права и обязанности начальника следственного отдела.¹ В соответствии с этой статьей начальник следственного отдела оказался вправе: давать указания следователю о производстве предварительного следствия, о привлечении в качестве обвиняемого, о квалификации преступления и объеме обвинения, о направлении следствия, о производстве отдельных следственных действий, передавать уголовное дело от одного следователя другому, поручать расследование дела нескольким следователям, а также участвовать в производстве предварительного следствия и лично производить предварительное следствие, руководствуясь при этом полномочиями следователя. Указания начальника следственного отдела предписывалось давать следователю в письменной форме, и они являлись обязательными для исполнения. В свою очередь, для начальника следственного отдела обязательными были указания прокурора по уголовным делам. До 1985 года в

¹ Здесь уже вполне очевидно прослеживается очерк современного начальника следственного органа (отдела).

СССР сохранялась административная и прокурорская модели построения органов следствия.¹

В июле 1989 г., в соответствии с приказом МВД СССР, руководители следственных отделов/управлений территориальных органов внутренних дел стали по должности заместителями начальников соответствующих органов (т.е. по существу заместителями руководителей органов дознания). 27 октября 1989 года было воссоздано Министерство внутренних дел РСФСР. В декабре 1989 г. была утверждена структура центрального аппарата МВД РСФСР, в составе которой было предусмотрено Главное следственное управление. Вместе с тем центральный аппарат союзной прокуратуры подвергся реорганизации: Главное следственное управление Прокуратуры СССР было ликвидировано путем преобразования в Главное управление по надзору за следствием и дознанием. В его состав, в частности, входила и следственная часть (на правах основного отдела). В штате следственной части, как и прежде, состояли следователи по особо важным делам и старшие следователи по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР.²

Подводя небольшой промежуточный итог, можно сказать о том, что с середины 20-х годов роль прокуратуры в предварительном расследовании имела колоссальное влияние, но уже в середине 60-х годов органам внутренних дел вернули функции по предварительному расследованию. Появились начальники следственных управлений, отделов, отделений, имеющих схожие процессуальные полномочия с ныне существующими полномочиями руководителя следственного органа.

После череды реформ и неудачных законопроектов с учреждением Следственного комитета РФ развитие органов следствия все также шло по пути

¹ Серов Д.О. Советское следствие в 1960-1985 гг. [электронный ресурс] / Д.О. Серов, А.В. Федоров // Российский следователь. – Электрон. дан. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/81018-sovetskoe-sledstvie-1960-1985> (дата обращения 15.04.2022 г.).

² Серов Д.О. Советское следствие в канун распада СССР (1985-1991 гг.) [электронный ресурс] / Д.О. Серов, А.В. Федоров // Российский следователь. – Электрон. дан. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/81124-sovetskoe-sledstvie-kanun-raspada-sssr-1985-> (дата обращения 15.04.2022 г.).

административной и прокурорской модели. В структуре Генеральной прокуратуры России с 1992 года функционировало Следственное управление.

В 1998 году в Генеральной прокуратуре России было образовано Главное следственное управление, которое включило в себя четыре управления. Кроме того, в состав Главного следственного управления входил отдел по надзору за расследованием особо важных дел в Генеральной прокуратуре РФ (на правах управления) и отдел криминалистики, который в скором времени также приобрел статус управления.

Указом Президента РФ от 23.11.1998 N 1422 "О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации на нормативном уровне устанавливался правовой статус органов следствия в системе Министерства внутренних дел во главе со Следственным комитетом при МВД России.

В целях реализации вышеназванного Указа Министерством внутренних дел России был издан Приказ от 04.01.1999 N 1. Согласно этому Приказу все существовавшие на тот момент следственные подразделения органов внутренних дел выводились из структуры аппаратов управления МВД, территориальных и специализированных органов внутренних дел. Одновременно при тех же подразделениях органов внутренних дел образовывались главные следственные управления, следственные управления, отделы, отделения, группы.

Существенные изменения в сложившейся системе следственных органов произошли лишь в 2007 году. Принятие Федерального закона от 05.06.2007 N 87-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон "О прокуратуре РФ" стало началом процесса создания в нашей стране вневедомственной модели построения органов следствия. Этим Законом в системе прокуратуры Российской Федерации был предусмотрен

обладающий значительной автономией Следственный комитет при прокуратуре РФ.¹

С 7 сентября 2007 года Следственный комитет при прокуратуре РФ начал функционировать как специальный государственный орган, наделенный полномочиями на осуществление предварительного следствия по уголовным делам, отнесенным к его подследственности.² Именно с этого момента прокуратура фактически потеряла следственный аппарат.

Таким образом, вполне обоснованной и доказанной представляется точка зрения о том, что в советский период прокурор являлся прообразом современного руководителя следственного органа (отдела), имел главенствующую над следователем роль, сосредотачивал в своих руках колоссальные процессуальные инструменты воздействия. Хотя стоит отметить тот факт, что в середине 60 – х в ОВД появились действительно руководители следственных отделов и их полномочия перекликаются с теми, что имеются у современного руководителя следственного органа. То есть наличие последнего далеко не открытие. Важно отметить и тот факт, что и прокурор, и руководитель следственного отдела существенно ограничивали процессуальную самостоятельность следователей.

2.2 Уголовно-процессуальное регулирование взаимодействия следователя с руководителем следственного отдела

Мы уже отметили, что ведомственная система контроля начала оформляться в 1960-х годах XX века, и поначалу регламентировалась только ведомственными актами, а затем и статьей 127-1 УПК, внесенной в УПК РСФСР

¹ Следственный комитет при прокуратуре состоял из Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ, следственных управлений Следственного комитета при прокуратуре РФ по субъектам РФ и приравненных к ним специализированных следственных управлений Следственного комитета при прокуратуре РФ, в том числе военных следственных управлений Следственного комитета при прокуратуре РФ, а также следственных отделов Следственного комитета при прокуратуре РФ по районам, городам и приравненных к ним специализированных следственных отделов Следственного комитета при прокуратуре РФ, в том числе военных следственных отделов Следственного комитета при прокуратуре РФ.

² Серов Д.О. Следствие в российской Федерации (1992-2007 гг.) [электронный ресурс] / Д.О. Серов, А.В. Федоров // Российский следователь. – Электрон. дан. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/80688-sledstvie-rossijskoj-federacii-1992-2007> (дата обращения 16.04.2022 г.).

1960 года в 1965 году. Окончательное оформление действующая ныне модель получила в 2007 и 2010 годах.¹

Статья 39 УПК РФ закрепляет полномочия руководителя следственного органа (отдела).² Статья предусматривает колоссальные полномочия руководителя следственного органа (отдела), причем пункт 12 части 1 статьи 39 УПК отсылает нас к другим статьям УПК РФ, а часть 5 этой же статьи прямо говорит и полномочиях, устанавливаемых ведомственными актами.³ Разумно ли сосредоточивать такой объем как надзорных и процессуальных, так и административных полномочий в руках одного лишь субъекта уголовного процесса? Большинство авторов склоняются к необходимости их сокращения. Небезосновательна позиция Н.А. Огородова о том, что руководитель следственного органа (отдела) прямо заинтересован в результате работы подчиненных ему следователей, следовательно, такой контроль не может быть подлинно деловым, принципиальным и независимым.⁴ В этой связи возникает риск ситуаций, когда руководитель следственного органа (отдела) будет закрывать глаза на недочеты подчиненных ему следователей.⁵ Дополнительную аргументацию данные опасения приобретают в связи с анализом статистических данных об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года. Согласно официальным данным, число выявленных нарушений на досудебных стадиях уголовного судопроизводства за 2021 составило 5 172 609, что на 1,7% больше за

¹ Стольников П.М. Соотношение процессуальной самостоятельности следователя и полномочий руководителя следственного органа/ П.М. Стольников // Научный портал МВД России. – 2020. - № 2. – С. 1.

² Связаны данные полномочия с организацией предварительного следствия, а также процессуальным контролем за деятельностью следователя.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [электронный ресурс]: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 25.03.2022 г., с изм. От 19.04.2022 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2022. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. Ст. 39.

⁴ Огородов А.Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном процессе : монография / А.Н. Огородов – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. С.115.

⁵ На практике в работе сотрудников следственных отделов зачастую отсутствует атмосфера подчиненности, и руководитель отдела общается с подчиненными ему следователями без подчеркивания субординационных различий, при этом распространены скорее партнерские паритетные отношения.

аналогичный период 2020 года (5 086 896).¹ Таким образом, исключительно данный вид контроля на практике не обеспечивает достижения возлагаемых на него чаяний. Изменения 2007 года только усугубили положение следователя в сфере его процессуальной независимости. Руководитель «заслонил» следователя от прокурора. 1

Довольно резкая критика большого объема полномочий руководителя следственного органа (отдела) была высказана С.А. Шейфером: «В руках этого участника оказались сосредоточенными широчайшие полномочия, в том числе и такие, которые существенно, и в большей мере, чем прежде, ограничивают процессуальную самостоятельность следователя».² Исходя из этого получается довольно странная картина: законодатель хотел усилить процессуальную независимость следователя, но в итоге усилил независимость руководителя следственного органа (отдела),³ при этом ослабив самостоятельность самого следователя.⁴

Указанные изменения, по сути, стерли различие между прокурорским надзором и ведомственным контролем за следствием. То есть идея новой системы контроля не реализована, она работает не так, как планировалась изначально.⁵

Показательно исследование лаборатории политико-правовых исследований факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова 2018 года,

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2021 г. [электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. Сайт. URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=71671102> (дата обращения 18.04.2022г.).

² Шейфер С.А. Следственная власть: история и современность. [электронный ресурс] / С.А. Шейфер. – Электрон. дан. – URL: <https://www.iuaj.net/node/478> (18.04.2022 г.).

³ Огородов А.Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном процессе : монография / А.Н. Огородов – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. С. 116.

⁴ Показательным в этой связи видится полномочие руководителя следственного органа (отдела), закрепленное в пункте 2.1 части 1 статьи 39 УПК РФ отменять по находящимся в производстве подчиненного следственного органа уголовным делам незаконные или необоснованные постановления руководителя, следователя (дознателя) другого органа предварительного расследования. Такое полномочие в рамках административного подчинения не вполне объяснимо.

⁵ Огородов А.Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном процессе : монография / А.Н. Огородов – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. С.117.

в рамках которого было проведено анкетирование судей, прокуроров, следователей. Анализ проведенного исследования на предмет вмешательства вышестоящего руководителя в процессуальную деятельность демонстрирует, что самый высокий уровень вмешательства вышестоящего руководства у следователей – (!) 44,8 %. Наибольший процент следователей полагает, что уровень вмешательства является высоким именно потому, что в ходе осуществления следственной деятельности, несмотря на гарантии независимости и самостоятельности, преобладают отношения подчинения нижестоящего вышестоящему.¹ Почти половина опрошенных следователей говорит о высокой степени вмешательства в их работу.²

В подтверждение вышенаписанному может свидетельствовать положение о том, что следователь без согласия руководителя не может обжаловать решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков, о чем нам говорит пункт 5 части 2 статьи 38 УПК РФ.³

Стоит согласиться с мнением П.М. Стольниково о том, что процессуальная самостоятельность следователя ограничивается и через систему указаний, под которыми стоит понимать именно письменные указания. Однако на практике следователи получают устные указания. Проблема кроется в том, что отсутствие письменных указаний лишает следователя возможности обжаловать их в случае несогласия.⁴

Часть 4 статьи 124 УПК РФ закрепляет право следователя обжаловать действия (бездействие) и решения прокурора или руководителя следственного органа соответственно вышестоящему прокурору или руководителю

¹ Тоштемирова Р.Ф. Следователь и руководитель следственного органа: проблемы взаимодействия / Р. Ф. Тоштемирова., Б. Я. Гаврило // Сибирский юридический вестник. – 2021. - № 1 (92). - С.90.

² См.: Приложение 2.

³ При этом следует учитывать также положения ч. 1.1. ст. 148, ч. 1 ст. 165 и ряд иных норм УПК РФ.

⁴ Стольников П.М. Соотношение процессуальной самостоятельности следователя и полномочий руководителя следственного органа/ П.М. Стольников // Научный портал МВД России. – 2020. - № 2. – С. 3.

вышестоящего следственного органа. Однако, высказывается и мнение о том, что следователи не используют право на обжалование указаний, полученных от руководителя следственного органа, из-за их административной подчиненности своему непосредственному начальнику¹, а Н.А. Огородов считает, что вышеуказанная гарантия вовсе не работает, а уж тем более речи не идет про статью 125 УПК РФ.²

Анализ эмпирической части исследования также подтвердил процессуальную отсутствие процессуальной независимости следователя.³ При этом также оценивалась степень важности реализации принципа процессуальной независимости следователя по шкале от 1 до 10.⁴ Кроме того, 100% опрошенных следователей заявили, что весь комплекс полномочий важен. 37, 5 % из них так же сказали о том, что данные полномочия просто не дают реализовывать.⁵

Подводя итог текущего раздела можно сказать о том, что существующий ведомственный контроль как никогда ограничивает процессуальную самостоятельность следователя, вместе с тем, УПК РФ закрепляет независимость и полноту власти за руководителем следственного органа (отдела), а излишняя бюрократизация нередко тормозит следствие. Необходимо обеспечить баланс, конструктивную гармонию во взаимодействии следователя и руководителя следственного органа (отдела), исключить зерно противоречий, которое, к сожалению, закреплено в действующем УПК РФ. Наиболее приемлемым выходом, на наш взгляд, является не просто точечная корректировка, а принципиально переработанный, оптимизированный ряд норм, касающихся процессуальной самостоятельности следователя, расширения его полномочий (определяя лишь возможности вмешательства в ключевых моментах). Как

¹ Тоштемирова Р.Ф. Следователь и руководитель следственного органа: проблемы взаимодействия / Р. Ф. Тоштемирова., Б. Я. Гаврило // Сибирский юридический вестник. – 2021. - № 1 (92). - С.91.

² Огородов А.Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном процессе : монография / А.Н. Огородов – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. С. 121.

³ См.: Приложение 6.

⁴ См.: Приложение 3.

⁵ См.: Приложение 4.

представляется, необходимо лишить руководителя следственного органа влиять властно на те решения, что принимаются следователем в рамках направления хода расследования, при этом необходимо усилить ответственность следователя, а также требований к квалификации следователей. Кроме того, необходимо предоставить следователям больший спектр самостоятельного отправления и получения документов, в рамках осуществления предварительного следствия по уголовным делам.

3 Взаимодействие следователя с прокурором

3.1 Зарубежный опыт

Рассмотрение зарубежного опыта позволяет не просто сравнить разные модели досудебного производства, рассмотреть взаимодействие различных участников уголовного судопроизводства, в том числе прокурора и следователя, но и, возможно, сформулировать предложения по имплементации некоторых положений иностранного законодательства, причем заимствовать следует лишь тот зарубежный опыт, который не вредит развитию отечественного уголовно-процессуального законодательства по собственному пути. С другой стороны, нужно подходить к данному вопросу исходя из многих факторов, в том числе и экономическое развитие, криминогенная обстановка, социальный аспект и многое другое.

Наиболее близкой нам уголовно-процессуальной моделью по духу представляется романо-германская, поэтому начать представляется предпочтительнее с анализа процессуального взаимодействия прокурора и следователя Федеративной Республики Германии (далее - Германия).

При анализе УПК ФРГ (Strafprozessordnung) можно прийти к выводу, что в отличие от российского права, в немецком праве не существует самостоятельных следственных органов, а деятельностью полиции или других органов, уполномоченных проводить расследование, на стадии предварительного расследования руководит прокуратура. Под следственными

органами в данном положении подразумеваются органы, уполномоченные проводить расследование.¹

Согласно § 152 «Закона о судебной системе» [GVG] к лицам, обладающим правом производства расследования по поручению прокуратуры, правительствами земель могут быть отнесены полицейские чиновники, достигшие возраста 22 лет, проработавшие не менее двух лет в правоохранительных органах.²

Довольно большие полномочия отведены полиции. Согласно § 163 УПК ФРГ, власти и должностные лица полиции обязаны расследовать уголовные преступления и издавать все приказы, не допускающие промедления, чтобы не допустить сокрытия дела. С этой целью они уполномочены запрашивать информацию у всех органов власти, в случае неминуемой опасности также запрашивать информацию и проводить расследования любого рода, если иные законодательные положения специально не регламентируют их полномочия.³

Согласно § 160 УПК ФРГ, прокуратура имеет право устанавливать обстоятельства дела, собирать доказательства, принимать решение об окончании расследования, помимо этого, прокурор проводит допрос обвиняемого, свидетелей, эксперта; дает распоряжение полиции о проведении обыска, изъятии вещественных доказательств и иных действиях, так как основной задачей прокуратуры является осуществление уголовного преследования. Помимо этого, в ФРГ уголовное преследование могут осуществлять «вспомогательные служащие прокуратуры». Чиновники различных уровней могут осуществлять первоначальный сбор информации.⁴ Среди полицейских служб эти категории

¹ Головенко П. Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии - Strafprozessordnung (StPO) / Научно-практический комментарий и перевод текста закона – М.: МГЮА, 2012. С. 131.

² Кадач Д.А. Взаимодействие следователя и прокурора в досудебном производстве : дис. ... магистр / Д.А. Кадач. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет (НИ ТГУ), 2018. С.35.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии [электронный ресурс]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/stpo/_163.html (дата обращения 19.04.2022 г.).

⁴ Это представители охранной полиции, уголовной полиции, а также ряд должностных лиц иных государственных органов. Перечень категорий сотрудников, которым дается статус «вспомогательных служащих (чиновников) федеральной прокуратуры», устанавливается правительством земель или земельными органами юстиции.

лиц имеют широкие полномочия по производству расследования под руководством прокуратуры.¹

Принцип монополии прокуратуры возбуждать уголовное преследование в Германии действует во всех случаях совершения преступления. В данном случае, прокуратура имеет дискреционные полномочия в вопросе возбуждения дела, хотя это не просто право, но и обязанность, о чем нам говорит § 152 УПК Германии. Прокурор руководит расследованием и, как мы отметили выше, может проводить его сам, но на практике расследование в большей степени осуществляют сотрудники полиции. Сам же прокурор лично участвует в расследовании тяжких преступлений.²

Прокуроры в Германии осуществляют руководство расследованием, проводимым полицейскими органами. Полиция сама определяет способы и объем расследования, если об этом нет конкретных указаний прокуратуры.

Исходя из вышеперечисленного заключаем, что прокуратура имеет колоссальные полномочия в расследовании уголовных дел, в частности монополию возбуждения уголовного преследования, руководить деятельностью полиции, устанавливать обстоятельства дела, собирать доказательства, принимать решение об окончании расследования, помимо этого, прокурор проводит допрос обвиняемого, свидетелей, эксперта и прочее.³

Следующим по значимости с точки зрения оказания влияния на формирование отечественной модели уголовного судопроизводства считается

¹ Растопшин Р. А. Права и задачи прокурора в уголовном процессе РФ и ФРГ [электронный ресурс] // Проблемы экономики и юридической практики. - 2017. - №4. - С. 141. - Электрон. версия печат. публикации. – Доступ из науч. электрон. б – ки «Cyberleninka».

² Тарбагаев А. Н., Назаров А. Д. Судебный контроль и проблемы предупреждения преступлений и иных правонарушений в уголовном процессе России и Германии // Всероссийский криминологический журнал. - 2015. - №3. - С. 566-567. - Электрон. версия печат. публикации. – Доступ из науч. электрон. б – ки «Cyberleninka».

³ Думается, что такое сосредоточение полномочий в руках одного органа не позволяет эффективно выполнять поставленные задачи расследования преступлений. Не совсем целесообразным видится монополия прокуратуры возбуждать уголовное преследование, так как прокурор на практике лично участвует в расследовании только тяжких преступлений, а остальными уголовными делами занимается полиция.

французская. Также, как и в РФ во Франции она является представителем классического смешанного процесса¹.

Досудебное производство состоит из дознания, возбуждения уголовного преследования и предварительного следствия.² Во Франции следствие отделено от прокуратуры полностью, а следователь именуется следственным судьёй и является полноправным представителем судебной власти.³ Ввиду этого прокурор вправе обращаться к следственному судье так же, как и к судье, лишь с ходатайствами. Прокурор обладает широкими полномочиями при производстве предварительного следствия: согласно статье 82 УПК Франции, прокурор вправе предписывать следственному судье производство всех действий, которые, по его мнению, могут быть полезными при установлении истины; в статье 119 УПК Франции предписывается, что прокурор Республики вправе присутствовать на допросах обвиняемого и гражданского истца, на очных ставках обвиняемого, но проводить допросы по собственной инициативе прокурор не может.⁴

Судья обладает обширными полномочиями по проведению действий, направленных на установление истины по делу. Он протоколирует свои действия, такие протоколы подписываются также его секретарем. Кроме этого, по окончании расследования собранный следственным судьёй материал предоставляется следственным судьёй прокурору и стороне защиты, которые могут подавать свои замечания, заявления и ходатайства. Разрешив указанные ходатайства, следственный судья дает правовую оценку обстоятельствам дела и в зависимости от этой оценки либо прекращает дело, либо выносит решение о

¹ Головкин Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции / Л.В. Головкин. - М.: Фирма «СПАРК», 1995. С.2.

² Кадач Д.А. Взаимодействие следователя и прокурора в досудебном производстве : дис. ... магистр / Д.А. Кадач. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет (НИ ТГУ), 2018. С.40

³ Дадашова. Д.Р. Взаимодействие прокуратуры и органа предварительного следствия в зарубежных странах. [Электронный ресурс] / Д.Р. Дадашова – Электрон. дан. – URL: <https://os-russia.com/SBORNIKI/KON-182-2.pdf#page=63> (дата обращения 19.04.2022 г.).

⁴ См.: Там же.

его передаче в соответствующий суд в зависимости от квалификации деяния.¹ Прокурор же «осуществляет надзор путем принятия решения по направленному к нему судьей делу о дополнении следствия, прекращении производства по делу или о направлении дела в суд».²

Не совсем понятно логика французского законодателя в вопросе отнесения следователя полностью к судебной власти, поскольку основная функция следователя установить истину по конкретному уголовному делу, а суд уже решает вопрос о виновности лица. Довольно положительно можно отнестись к положению о том, что прокурор Республики имеет право присутствовать на допросах обвиняемого и гражданского истца, на очных ставках обвиняемого. Возможно, стоило бы ввести данное положение в УПК РФ. Это позволило бы оценить как работу следователя, так и дополнительно защитить вышеуказанных процессуальных лиц, то есть повысить законность досудебной стадии уголовного процесса.

Обращаясь к опыту стран СНГ, наиболее схожими чертами в исследуемом вопросе обладает УПК Белоруссии. Согласно их уголовно-процессуальному законодательству, прокурор является должностным лицом в пределах своей компетенции осуществляющим от имени государства уголовное преследование и поддерживающим государственное обвинение в суде.³ В ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор принимает уголовное дело к своему производству и расследует его в полном объеме, пользуясь при этом полномочиями следователя, или поручает его расследование нижестоящему прокурору либо соответствующему органу предварительного следствия; осуществляет надзор за расследованием уголовных дел органом дознания, следователем; осуществляет процессуальное руководство и надзор за

¹ Млешко А. Уголовный процесс Франции: краткий очерк. Часть 2. [электронный ресурс] / А. Млешко. – Электрон. дан. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ugolovnyy-protsess-frantsii-kratkiy-ocherk-chast-2/> (дата обращения 19.04.2022 г.).

² Кадач Д.А. Взаимодействие следователя и прокурора в досудебном производстве : дис. ... магистр / Д.А. Кадач. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет (НИ ТГУ), 2018. С.43

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 (в ред. от 26.05.2021 г.) [электронный ресурс] – Электрон. дан. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958&doc_id2=30414958#activate_doc=2&pos=6;-101&pos2=6;-101 (дата обращения 20.04.2022 г.).

деятельностью нижестоящего прокурора, производящего предварительное следствие.¹

Осуществляя надзор за производством предварительного следствия, прокурор имеет право письменно истребовать от следователя для проверки уголовные дела; изымать дела от органа дознания и передавать их по подследственности органу предварительного следствия; лично производить отдельные следственные и другие процессуальные действия при санкционировании применения меры пресечения так далее.²

Согласно статье 36 УПК РБ, следователем является должностное лицо Следственного комитета Республики Беларусь, органов государственной безопасности, осуществляющее в пределах своей компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, предварительное следствие.

Все решения о производстве следственных и других процессуальных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции прокурора.

Следователь имеет право, в случае несогласия с указаниями прокурора о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, представить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений, при этом приостановив исполнение указаний прокурора. Вместе с тем, это право ограничено, так как возражение может быть подано, если прокурор укажет на выполнение процессуальных действий, предусмотренных пунктом 3 части 1 статьи 264 УПК РБ.³ Эта модель во многом сохранила положительные черты советского уголовного судопроизводства.

В целом стоит отметить, что прокурор имеет сильную позицию по отношению к следователю, но вместе с тем УПК РБ закрепляет процессуальный

¹ См.: Там же. Ст. 34

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 (в ред. от 26.05.2021 г.) [электронный ресурс] – Электрон. дан. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958&doc_id2=30414958#activate_doc=2&pos=6;-101&pos2=6;-101 (дата обращения 20.04.2022 г.).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 (в ред. от 26.05.2021 г.) [электронный ресурс] – Электрон. дан. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958&doc_id2=30414958#activate_doc=2&pos=6;-101&pos2=6;-101 (дата обращения 20.04.2022 г.).

статус начальника следственного подразделения, имеющего ряд колоссальных полномочий, в этом плане близко к УПК РФ, а стадия предварительного следствия близка одноименной в уголовном процессе Российской Федерации.

УПК РБ в области взаимодействия прокурора и следователя имеет схожие положения с УПК РФ, вместе с тем у прокурора по УПК РБ все же более сильная позиция, нежели в российском уголовном процессе. Кроме того, в ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор принимает уголовное дело к своему производству и расследует его в полном объеме, пользуясь при этом полномочиями следователя, или поручает его расследование нижестоящему прокурору либо соответствующему органу предварительного следствия. Лично производить отдельные следственные и другие процессуальные действия при санкционировании применения меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя, а также предварительное следствие в полном объеме в целях обеспечения всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела.

Определенно положительно следует оценить право следователя, в случае несогласия с указаниями прокурора о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, представить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений, при этом приостановив исполнение указаний прокурора. Это положение определенно стоит позаимствовать из УПК РБ. Вместе с тем, это право ограничено, так как возражение может быть подано, если прокурор укажет на выполнение процессуальных действий, предусмотренных пунктом 3 части 1 статьи 264 УПК РБ – от положения стоит отказаться.

Таким образом, рассмотрение зарубежного опыта позволило сравнить отдельные положения уголовно-процессуальных кодексов в части досудебного производства, в частности взаимодействие следователя и прокурора, а также иных участников уголовного процесса и выдвинуть предложения по

заимствованию отдельных положений различных уголовно-процессуальных кодексов.

Были рассмотрены УПК ФРГ, Франции и Республики Беларусь. Выдвинуты предложения по имплементации следующих положений: право прокурора присутствовать на допросах обвиняемого и гражданского истца, на очных ставках обвиняемого, что позволило бы оценить как работу следователя, так и дополнительно защитить вышеуказанных процессуальных лиц, то есть повысить законность досудебной стадии уголовного процесса; право следователя, в случае несогласия с указаниями прокурора о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, представить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений, при этом приостановив исполнение указаний прокурора.

Трудно признать безупречными целый ряд положений вышеуказанных УПК: колоссальные полномочия прокурора по УПК ФРГ в расследовании уголовных дел, так как такое сосредоточение полномочий в руках одного органа не позволяет эффективно выполнять поставленные задачи расследования преступлений. Не совсем целесообразным видится монополия прокуратуры возбуждать уголовное преследование, так как прокурор на практике лично участвует в расследовании только тяжких преступлений, а остальными уголовными делами занимается полиция; отнесения следователя, по УПК Франции, полностью к судебной ветви власти, так как задачи между следователем и судом разные.

3.2 Уголовно-процессуальное регулирование взаимодействия следователя с прокурором

Органы прокуратуры-важный элемент любой современной правовой системы существующих государств. В Конституции Российской Федерации только одна статья (129) посвящена Прокуратуре, причем она помещена в главе 7 «Судебная власть и прокуратура». При этом существует отдельный Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», где довольно

подробно раскрыты сущность, функции и полномочия органов прокуратуры России.

Конечно же Прокуратура не входит ни в одну из ветвей власти, у нее самостоятельная роль-надзор за соблюдением и надлежащим исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

Ю.К. Якимович писал о том, что реформа 2007 года выглядит странно и непоследовательно, а сама идея лишения прокуратура руководства предварительным следствием не нова.¹

В отечественной правовой парадигме дела обстоят не так хорошо, как кажется на первый взгляд. Следователи разбросаны по трем разным ведомствам, координация между ними нарушена, а прокурор в силу законодательства лишен возможности координировать их деятельность. Вполне очевидно, что при отсутствии «центра тяжести» в лице прокурора будут возникать трудности во взаимодействии следователей различных ведомств. Вполне справедливо мнение Юрия Константиновича о том, что каждое ведомство так или иначе путем издания собственных инструкций будет стирать единое уголовно-процессуальное законодательство.²

Стоит отметить тот факт, что надзорные функции прокурора сохранялись, но вот после реформы 2007 года законодатель все же вернул некоторые руководящие функции.

Согласно части 1 статьи 30 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами.

¹ По мнению сторонников данной идеи, роль прокурора должна была сводиться лишь к поддержанию государственного обвинения в суде. Зарубежный опыт демонстрирует важную роль прокурора в расследовании, например, в Германии, где он является главным субъектом расследования.

² Якимович. Ю.К. Участники уголовного процесса / Ю.К. Якимович. — СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. С. 45-46.

А.Н. Огородов отмечает, что «в современных условиях судопроизводства прокурор сталкивается с проблемой недостаточной и неоптимальной регламентации его полномочий УПК РФ».¹ Вместе с тем автор отмечает, что деятельность прокурора и следователя необходимо рассматривать под единым углом и как систему взаимосвязанных действий.

После реформы 2007 года законодатель, кажется, либо побоялся полностью и надолго лишать прокурора всей полноты руководства, либо же не до конца определился с итоговой моделью процессуального взаимодействия следователя и прокурора в ходе производства по уголовным делам.²

Довольно справедливо мнение Ю.К. Якимовича о том, «что раз прокурор осуществляет надзор за законностью предварительного следствия, то тогда почему до сих пор он остается участником со стороны обвинения?»

Юрий Константинович сформулировал два пути решения сложившейся ситуации: создание единого следственного органа (что маловероятно в ближайшем будущем), либо полное возвращение прокурору функции процессуального руководства предварительным расследованием и соответствующие властные полномочия (по аналогии с ранее предусмотренным в УПК РСФСР 1960 г.). В последнем варианте прокурор станет координатором деятельности всех органов предварительного расследования и будет отвечать за его качество и эффективность. В любом случае прокурору следует вернуть право самостоятельно возбуждать уголовные дела.³

На практике, по крайней мере, у опрошенных респондентов, проблем с сотрудниками прокуратуры не возникало.⁴ При этом следователями были высказаны свои варианты преодоления проблем процессуальной самостоятельности.⁵

¹ Огородов А.Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном процессе : монография / А.Н. Огородов – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. С.101

² В качестве примера можно привести положения ч. 4 ст. 146 УПК РФ.

³ Якимович. Ю.К. Участники уголовного процесса / Ю.К. Якимович. — СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. С. 47-48

⁴ См.: Приложение 7.

⁵ См.: Приложение 8.

Таким образом, необходимо привести взаимодействие прокурора и следователя к более системному регулированию. Важно четко определить рамки руководящих полномочий прокурора, дополнить их рядом положений. Необходимо четко закрепить тезис о том, что центральными фигурами в досудебном производстве должны быть следователь и прокурор.

Представляется целесообразным пересмотреть ныне действующую редакцию статьи 38 УПК РФ: окончательно вернуться к положению до реформы 2007 года и позволить прокурору осуществлять как надзор за законностью предварительного расследования, так и осуществлять руководство данной стадией. Вместе с тем думается, что за следователем стоит, в случае реализации вышеуказанного предложения, закрепить право, в случае несогласия с указаниями прокурора о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, представить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений, при этом приостановив исполнение указаний прокурора.

Исходя из анализа законодательства, а также проведенного эмпирического исследования - анкетирования, можно сделать вывод, что прокурор не ограничивает процессуальную самостоятельность следователя, поскольку далек от хода расследования уголовного дела, проверки материалов и иных процессуальных действий.

Механизм взаимодействия следователя и прокурора был беспощадно нарушен в результате непоследовательной реформы 2007 года, в результате которой прокуратура лишилась функции руководства предварительным следствием. После реформы 2007 года законодатель все же вернул некоторые руководящие функции, в частности, именно прокурор принимает решение об утверждении обвинительного заключения и о направлении уголовного дела в суд. Кроме того, следователи разбросаны по трем разным ведомствам, а прокурор не имеет возможности скоординировать их деятельность. Представляется целесообразным вернуть полномочия прокурора на дореформенный период.

Заключение

Таким образом, цели и задачи, поставленные во Введении, были выполнены в полном объеме.

Подводя итоги проведенного исследования представляется возможным сформулировать ряд основополагающих выводов.

1. Идея создания отдельного следственного ведомства, функционирующего отдельно от иных органов государственной власти, принадлежит Петру I. 25 июля 1713 года был подписан Именной указ об основании следственной канцелярии М.И. Волконского.

В 1860 – х годов XIX века произошло разделение предварительного расследования на две формы – следствие и дознание. За полицией оставили производство дознания, неотложных следственных действий и фиксацию следов преступления. На самом же деле была полнейшая формальность данного разделения в связи с недоработкой законодателя и зачастую наблюдалась взаимозаменяемость полицейского дознавателя и судебного следователя. Революция 1917 года стала переломным моментом в развитии уголовного расследования, некоей границей, причем начало аннигиляции прежней системы наметилось уже в 1917-1918 годах. Однако на первых этапах использовались нормативно-правовые акты 1864 года. УПК 1922 года разделил следствие и дознание в классическом русле. По данному УПК органы дознания находились в зависимом положении от следователя. Однако уже в середине 20-х годов советский законодатель уравнивал дознание и предварительное следствие. С принятием УПК РСФСР 1960 года дознание и предварительное следствие стали составлять единую досудебную стадию и лишь формально различались между собой. Несмотря на то, что, согласно ст. 120 УПК РСФСР 1960 года выделялись особенности дознания как самостоятельной формы досудебной подготовки материалов уголовного дела, оно не обзавелось особенными отличиями от предварительного следствия.

Отдельно следует подчеркнуть последние реформы советского законодателя, размывшие границы между дознанием и предварительным

следствием, а реформа 2007 года никоим образом не поменяла общую концепцию несудебной деятельности двух форм предварительного расследования.

2. Наиболее целесообразным при определении сущности процессуального взаимодействия следователя и органов дознания видится исходить из его предназначения. Под ним следует понимать предусмотренное уголовно-процессуальным законом взаимодействие органов предварительного следствия и дознания, представляющее собой сотрудничество, основанное на общности цели и выражающееся в такой организации их работы, когда действия следователя и работника органа дознания взаимно согласовываются для достижения наиболее эффективного результата в обеспечении назначения и выполнении задач уголовного судопроизводства. Взаимодействие не может строиться на соподчинении, в основу его должна быть положена независимость каждого из этих органов.

Несмотря на то, что следователь находится в доминирующей процессуальной позиции по отношению к органам дознания, он все равно зависим от качества и оперативности деятельности последних. С другой стороны, УПК РФ, к сожалению, не регламентирует четких рамок данной деятельности, что, на наш взгляд, является некорректным с точки зрения законодательной техники и, по сути, рушит принцип процессуальной самостоятельности следователя.

Ряд практических проблем объясняется неизбежностью наличия личных взаимоотношений между оперативными сотрудниками и следователем, что, безусловно, накладывает свой отпечаток и может выразиться как в повышении эффективности, так и в снижении.

3. Вполне обоснованной и доказанной представляется точка зрения о том, что в советский период прокурор являлся прообразом современного руководителя следственного органа (отдела), имел главенствующую над следователем роль, сосредотачивал в своих руках колоссальные процессуальные инструменты воздействия. Хотя стоит отметить тот факт, что в середине 60 – х

годов в ОВД появились действительно руководители следственных отделов и их полномочия перекликаются с теми, что имеются у современного руководителя следственного органа. То есть наличие последнего далеко не открытие. Важно отметить и тот факт, что и прокурор, и руководитель следственного отдела существенно ограничивали процессуальную самостоятельность следователей.

4. Существующий ведомственный контроль как никогда ограничивает процессуальную самостоятельность следователя, вместе с тем, УПК РФ закрепляет независимость и полноту власти за руководителем следственного органа (отдела), а излишняя бюрократизация нередко тормозит следствие. Необходимо обеспечить баланс, конструктивную гармонию во взаимодействии следователя и руководителя следственного органа (отдела), исключить зерно противоречий, которое, к сожалению, закреплено в действующем УПК РФ. Наиболее приемлемым выходом, на наш взгляд, является не просто точечная корректировка, а принципиально переработанный, оптимизированный ряд норм, касающихся процессуальной самостоятельности следователя, расширения его полномочий (определяя лишь возможности вмешательства в ключевых моментах). Как представляется, необходимо лишить руководителя следственного органа влиять властно на те решения, что принимаются следователем в рамках направления хода расследования, при этом необходимо усилить ответственность следователя, а также требований к квалификации следователей. Кроме того, необходимо предоставить следователям больший спектр самостоятельного отправления и получения документов, в рамках осуществления предварительного следствия по уголовным делам.

5. Рассмотрение зарубежного опыта позволило сравнить отдельные положения уголовно-процессуальных кодексов в части досудебного производства, в частности взаимодействие следователя и прокурора, а также иных участников уголовного процесса и выдвинуть предложения по заимствованию отдельных положений различных уголовно-процессуальных кодексов.

Были рассмотрены УПК ФРГ, Франции и Республики Беларусь. Выдвинуты предложения по имплементации следующих положений: право прокурора присутствовать на допросах обвиняемого и гражданского истца, на очных ставках обвиняемого, что позволило бы оценить как работу следователя, так и дополнительно защитить вышеуказанных процессуальных лиц, то есть повысить законность досудебной стадии уголовного процесса; право следователя, в случае несогласия с указаниями прокурора о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, представить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений, при этом приостановив исполнение указаний прокурора.

Не представляется возможным согласиться со следующими положениями вышеуказанных УПК: колоссальные полномочия прокурора по УПК ФРГ в расследовании уголовных дел, так как такое сосредоточение полномочий в руках одного органа не позволяет эффективно выполнять поставленные задачи расследования преступлений. Не совсем целесообразным видится монополия прокуратуры возбуждать уголовное преследование, так как прокурор на практике лично участвует в расследовании только тяжких преступлений, а остальными уголовными делами занимается полиция; отнесения следователя, по УПК Франции, полностью к судебной ветви власти, так как задачи между следователем и судом разные.

6. Необходимо привести взаимодействие прокурора и следователя к более системному регулированию. Важно четко определить рамки руководящих полномочий прокурора, дополнить их рядом положений. Необходимо четко закрепить тезис о том, что центральными фигурами в досудебном производстве должны быть следователь и прокурор.

Представляется целесообразным пересмотреть ныне действующую редакцию статьи 38 УПК РФ: окончательно вернуться к положению до реформы 2007 года и позволить прокурору осуществлять как надзор за законностью предварительного расследования, так и осуществлять руководство данной стадией. Вместе с тем думается, что за следователем стоит, в случае реализации

вышеуказанного предложения, закрепить право, в случае несогласия с указаниями прокурора о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, представить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений, при этом приостановив исполнение указаний прокурора.

Прокурор не ограничивает процессуальную самостоятельность следователя, поскольку далек от хода расследования уголовного дела, проверки материалов и иных процессуальных действий.

Таким образом, следственные органы в Российской Федерации нуждаются в очередном реформировании, которое при правильной реализации позволит оптимизировать процессуальный статус властеуполномоченных участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, что повысит качество и скорость раскрытия преступлений.

Список использованных источников и литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [электронный ресурс]: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 25.03.2022 г., с изм. От 19.04.2022 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2022. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 N 144-ФЗ: (в ред. от 1.04.2022 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2022. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

3. О Следственном комитете Российской Федерации [электронный ресурс]: федер. закон от 28.12.2010 № 403 – ФЗ (в ред. от 1.04.2022 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2022. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

4. О прокуратуре Российской Федерации [электронный ресурс]: федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1: (в ред. от 01.07.2021 г., с изм. и доп. от 01.09.2021)

// КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2022. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

5. Головенко П. Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии - Strafprozessordnung (StPO) / Научно-практический комментарий и перевод текста закона – М.: МГЮА, 2012. – 404 с.

6. Головки Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции / Л.В. Головки. - М.: Фирма «СПАРК», 1995. – 130 с.

7. Дадашова. Д.Р. Взаимодействие прокуратуры и органа предварительного следствия в зарубежных странах. [электронный ресурс] / Д.Р. Дадашова – Электрон. дан. – URL: <https://os-russia.com/SBORNIKI/KON-182-2.pdf#page=63> (дата обращения 19.04.2022 г.).

8. Декрет о суде № 2 от 15 февраля 1918 г. [электронный ресурс]. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/o_sude2.htm (дата обращения 28.03.2022 г.)

9. Декрет о суде от 22 ноября 1917 г. [электронный ресурс]. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/o_sude1.htm (дата обращения 28.03.2022 г.)

10. Ежедневник Советской Юстиции. 1924. № 12-13. - С. 267-373.

11. Именной указ об исполнении Сенатом требований «майорских» следственных канцелярий [электронный ресурс]. URL : http://drevlit.ru/docs/russia/XVIII/1700-1720/Sledst_organy/text.php (дата обращения 25.03.2022 г.)

12. Именной указ об основании следственной канцелярии М.И. Волконского [электронный ресурс]. URL : http://drevlit.ru/docs/russia/XVIII/1700-1720/Sledst_organy/text.php (дата обращения 25.03.2022 г.)

13. История следственных органов [электронный ресурс]. URL: https://sledcom.ru/sk_russia/calendar/?pdf=1 (дата обращения 4.04.2022 г.)

14. История образования следственных органов [электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45742417_63096597.pdf (дата обращения 27.03.2022 г.)

15. Кадач Д.А. Взаимодействие следователя и прокурора в досудебном производстве : дис. ... магистр / Д.А. Кадач. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет (НИ ТГУ), 2018. – 81 с.

16. Курс уголовного процесса. – 2-е изд., испр. / Л.В. Головкин [и др.]; под ред. Л.В. Головкин. - М.: Статут, 2017. – 1280 с.

17. Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МВД-КГБ. 1917-1991 : справочник / под ред. акад. А.Н. Яковлева.– М.: МФД, 2003. – 768 с.

18. Люблинский П. И. Предварительное следствие (Общие условия производства предварительного следствия. Гл. IX УПК) // Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: практический комментарий / под ред. Н. Н. Полянского и П. Н. Малянтовича. М., 1923. – 58 с.

19. Малахова Л. И. Принципы, содержание и процессуальные аспекты взаимодействия следователя и органов дознания [электронный ресурс] //

20. Судебная власть и уголовный процесс. - 2012. - №1. – С.92 - 99. - Электрон. версия печат. публикации. – Доступ из науч. электрон. б – ки «Cyberleninka».

21. Мамонтов. А. Г. Становление института предварительного следствия в рамках судебной реформы 1864 г. / А. Г. Мамонтов. – М.: МосУ МВД России, 2005. – 239 с.

22. Митюков М.А. Правовое регулирование дознания по УПК РСФСР 1960 г. [электронный ресурс] // Сибирский юридический вестник. – 2012. - № 4 (59). – С. 11 – 17. - Электрон. версия печат. публикации. – Доступ из науч. электрон. б – ки «Cyberleninka».

23. Млешко А. Уголовный процесс Франции: краткий очерк. Часть 2. [электронный ресурс] / А. Млешко. –Электрон. дан. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ugolovnyy-protsess-frantsii-kratkiy-ocherk-chast-2/> (дата обращения 19.04.2022 г.).

24. Наумов К.А. Сущность и построение досудебного производства в уголовном процессе России : дис. ... канд. юр. наук / К.А. Наумов. – Омск, 2021. – 209 с.

25. О структуре Прокуратуры Союза ССР [электронный ресурс] : Постановление СНК СССР от 05.11.1936 N 1961. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 1936. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

26. Об образовании Народного Комиссариата Юстиции Союза ССР [электронный ресурс] : Постановление ЦИК СССР N 68, СНК СССР N 1299 от 20.07.1936. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 1936. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

27. Об упразднении Министерства внутренних дел СССР [электронный ресурс] : Указ Президиума ВС СССР от 13.01.1960. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 1960. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

28. Огородов А.Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном процессе : монография / А.Н. Огородов – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 173 с.

29. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик [электронный ресурс].URL: <https://docs.cntd.ru/document/9006425> (дата обращения 30.03.2022 г.)

30. Плеснева Л. П. Совместное планирование как форма взаимодействия следователя с органами дознания [электронный ресурс] // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения – 2014 - №2 (6). – С.125 - 131. - Электрон. версия печат. публикации. – Доступ из науч. электрон. б – ки «Cyberleninka».

31. Полянский Н.Н. Основные формы построения уголовного процесса / Н.Н. Полянский // Ученые записки. Выпуск 145: Труды юридического

факультета. Книга четвертая / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – М., 1949. – С. 51 – 84.

32. Порубов Н. И. Научная организация труда следователя / Н.И. Порубов. – Минск : Вышэйш. шк , 1970. – 262 с.

33. Растопшин Р. А. Права и задачи прокурора в уголовном процессе РФ и ФРГ [электронный ресурс] // Проблемы экономики и юридической практики. - 2017. - №4. - С. 141 - 142. - Электрон. версия печат. публикации. – Доступ из науч. электрон. б – ки «Cyberleninka».

34. Серов Д.О. Советское следствие в 1960-1985 гг. [электронный ресурс] / Д.О. Серов, А.В. Федоров // Российский следователь. – Электрон. дан. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/81018-sovetskoe-sledstvie-1960-1985> (дата обращения 5.04.2022 г.)

35. Серов Д.О. Советское следствие в канун распада СССР (1985-1991 гг.) [электронный ресурс] / Д.О. Серов, А.В. Федоров // Российский следователь. – Электрон. дан. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/81124-sovetskoe-sledstvie-kanun-raspada-sssr-1985-> (дата обращения 15.04.2022 г.).

36. Серов Д.О. Советское следствие в предвоенный период (1930-1941 гг.) [электронный ресурс] / Д.О. Серов, А.В. Федоров // Российский следователь. – Электрон. дан. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/82054-sovetskoe-sledstvie-predvoennyj-period-1930-1941> (дата обращения 5.04.2022 г.)

37. Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской Империи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: сборник / под общ. ред. Д.Н. Кожурахина. - М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. – 249 с.

38. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2021 г. [электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. Сайт. URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=71671102> (дата обращения 18.04.2022г.).

39. Стольников П.М. Соотношение процессуальной самостоятельности следователя и полномочий руководителя следственного органа/ П.М. Стольников // Научный портал МВД России. – 2020. - № 2. – С. 54-58.

40. Тарбагаев А. Н., Назаров А. Д. Судебный контроль и проблемы предупреждения преступлений и иных правонарушений в уголовном процессе России и Германии // Всероссийский криминологический журнал. - 2015. - №3. - С. 560-570. - Электрон. версия печат. публикации. – Доступ из науч. электрон. б – ки «Cyberleninka».

41. Тоштемирова Р.Ф. Следователь и руководитель следственного органа: проблемы взаимодействия / Р. Ф. Тоштемирова., Б. Я. Гаврило // Сибирский юридический вестник. – 2021. - № 1 (92). - С.88 - 92.

42. Уголовно- процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. [электронный ресурс]. URL:<http://museumreforms.ru/node/13986> (дата обращения 28.03.2022 г.)

43. Уголовно- процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. [электронный ресурс]. URL :http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5601.htm (дата обращения 30.03.2022 г.)

44. Уголовно-процессуальный кодекс 1922 г. [электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757376> (дата обращения 28.03.2022 г.)

45. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 (в ред. от 26.05.2021 г.) [электронный ресурс] – Электрон. дан. – URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958&doc_id2=30414958#activate_doc=2&pos=6;-101&pos2=6;-101 (дата обращения 20.04.2022 г.).

46. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии [электронный ресурс]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/stpo/_163.html (дата обращения 19.04.2022 г.).

47. Устав уголовного судопроизводства 1864 года [электронный ресурс]. URL:<https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения 27.03.2022 г.)

48. Чельцов М.А. Уголовный процесс / М.А. Чельцов - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 624 с.

49. Шахрай С.М., Суд скорый, милостивый и равный для всех: к 150-летию Судебной реформы в России / С.М. Шахрай, К.П. Краковский. - М.: Кучково Поле, 2014. – 536 с.

50. Шейфер С.А. Следственная власть: история и современность. [электронный ресурс] / С.А. Шейфер. – Электрон. дан. – URL: <https://www.iaaj.net/node/478> (18.04.2022 г.).

51. Якимович Ю. К. Прокурор и следователь: процессуальное положение в досудебном производстве [электронный ресурс] // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. №357. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokuror-i-sledovatel-protsessualnoe-polozhenie-v-dosudebno-proizvodstve> (дата обращения: 31.03.2022).

52. Якимович. Ю.К. Участники уголовного процесса / Ю.К. Якимович. — СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. – 176.

Приложение 1.

Результаты анкетирования, проведенного на территории Томской области среди следователей Следственного комитета Российской Федерации.

1. По Вашему мнению, соблюдается ли принцип процессуальной независимости следователя?

- а) Да
- б) Нет – 100 % опрошенных следователей.
- в) Не в полном объеме

2) Оцените, пожалуйста, степень важности реализации принципа процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе по шкале от 1 до 10.

37,5% - 6; 12,5% - 1; 25% - 7; 25% - 8.

3) Какие полномочия Вы считаете наиболее важными для реализации принципа процессуальной самостоятельности следователя:

100% опрошенных следователей заявили, что весь комплекс полномочий важен. 32,5 % из них так же сказали о том, что данные полномочия просто не дают реализовываться.

4) Какие проблемы взаимодействия следователя с органами дознания, Вы можете выделить?

Самая большая проблема, о которой сказали 87,5 % опрошенных следователей – низкая профессиональная квалификация органов дознания; 12,5 % заявили о возникновении сложных ситуаций при профессиональном общении.

5) Какие проблемы взаимодействия следователя с руководителем следственного отдела Вы можете выделить?

75 % опрошенных заявили, что все зависит от личности руководителя следственного отдела; 25 % заявили, что бывают задержки по подписанию необходимых документов, но бывает это редко.

6) Какие проблемы взаимодействия следователя с прокурором Вы можете выделить?

100% опрошенных респондентов сказали о том, что проблем при взаимодействии с прокурором не возникает, но зачастую большая зависимость ситуации от межличностных отношений. На практике, по крайней мере у опрошенных респондентов, проблем с сотрудниками прокуратуры не возникало. 37,5 % следователей также отметили, что опыт работы следователем СК при Прокуратуре значительно облегчал следствие.

7) Какие пути преодоления проблем процессуальной самостоятельности следователя Вы можете предложить?

Лишение полномочий руководителя следственного органа в сфере принятия следователем решения (50 % опрошенных); возвращение Следственного комитета под контроль прокуратуры (25%); введение более четкой и полной регламентации процессуального положения следователя, возможно создание отдельного федерального закона (25 %).

Приложение 2. Распределение ответов респондентов на 1 вопрос анкеты

вопрос	Ответы					
	Да		Нет		Не в полном объеме	
	число	%	число	%	число	%
По Вашему мнению, соблюдается ли принцип процессуальной независимости следователя?	0	0	8	100	0	0

Приложение 3. Распределение ответов респондентов на 2 вопрос анкеты

ответы	Оцените, пожалуйста, степень важности реализации принципа процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе по шкале от 1 до 10.	
	число	%
1	1	12,5
2	0	0
3	0	0
4	0	0
5	0	0
6	3	37,5
7	2	25
8	2	25
9	0	0
10	0	0

Приложение 4. Распределение ответов респондентов на 3 вопрос анкеты

Какие полномочия Вы считаете наиболее важными для реализации принципа процессуальной самостоятельности следователя		
число	%	Ответ
8	100	Весь комплекс полномочий следователя важен
3	37,5	Данные полномочия просто не дают реализовывать

Приложение 5. Распределение ответов респондентов на 4 вопрос анкеты

Какие проблемы взаимодействия следователя с органами дознания, Вы можете выделить?		
число	%	Ответ
7	87,5	Низкая профессиональная квалификация органов дознания

1	12,5	Возникновение сложных ситуаций при профессиональном общении
8	100	Довольно тесное сотрудничество идет именно с оперативными сотрудниками, помогающими как в поимке преступников, так и в целом в расследовании преступлений

Приложение 6. Распределение ответов респондентов на 5 вопрос анкеты

Какие проблемы взаимодействия следователя с руководителем следственного отдела Вы можете выделить?		
число	%	Ответ
6	75	Зависимость ситуации от личности руководителя следственного отдела
2	25	Задержки по подписанию необходимых документов, но бывает это редко

Приложение 7. Распределение ответов респондентов на 6 вопрос анкеты

Какие проблемы взаимодействия следователя с прокурором Вы можете выделить?		
число	%	Ответ
8	100	Проблем при взаимодействии с прокурором не возникает, но зачастую большая зависимость ситуации от межличностных отношений.
3	37,5	Также отметили, что опыт работы следователем СК при Прокуратуре значительно облегчал следствие

Приложение 8. Распределение ответов респондентов на 7 вопрос анкеты

Какие пути преодоления проблем процессуальной самостоятельности следователя Вы можете предложить?		
число	%	Ответ
4	50	Лишение полномочий руководителя следственного органа в сфере принятия следователем решения
2	25	Возвращение Следственного комитета под контроль прокуратуры
2	25	Введение более четкой и полной регламентации процессуального положения следователя, возможно создание отдельного федерального закона